

УДК 83'23

О.В. Фельде

СВОИ И ЧУЖИЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

Объектом исследования в статье является фрагмент языкового сознания сибиряков, включающий субэтнические стереотипы. Впервые в сопоставительном аспекте рассматриваются ассоциативные поля «сибиряки» и «москвичи», выявляются языковые единицы, вербализующие ценностные и познавательные компоненты субэтнических стереотипов, анализируются их гендерные разновидности. В основе исследования лежат результаты свободного психолингвистического эксперимента, проведенного в шести университетах Томска и Красноярска. В ходе работы получены сведения о наличии у сибиряков специфических особенностей в мировосприятии, что отразилось на характере представлений о сибиряках («своих») и жителях российской столицы («чужих среди своих»).

Ключевые слова: субэтнический стереотип, автостереотип, психолингвистический эксперимент, ассоциативное поле.

В языковом сознании этноса все явления природного и социального мира подвергаются категоризации на «свое» и «чужое». Эта культурная дихотомия занимает важное место в ценностной картине мира любого народа. По справедливому мнению Ю.С. Степанова, она лежит в основе этнического самосознания, формирует коллективные, массовое, народное мироощущение [1. С. 126–143]. Этнические представления людей могут быть локально окрашенными, существовать в различных региональных вариациях. Человек духовно отождествляет себя со своим народом или с какой-либо локальной группой (сибиряки, кубанские /терские /яицкие/ забайкальские казаки и др.) на основе имеющихся знаний о мире, представлений о региональной самобытности совокупного этнического «Я». Комплексы наивных представлений о «своих» и «чужих», т.е. этнические стереотипы, «составляют содержание культурно-языковой компетенции носителей конкретного языка», на их основе «формируются символы культуры» [2. С. 5]. Этим объясняется повышенный интерес специалистов различных отраслей лингвистики и смежных с ней наук к данному феномену [3–9]. В обширном круге работ психолингвистической и кросскультурной направленности недостает исследований, посвященных субэтническим стереотипам – устойчивым представлениям о компактно проживающих сообществах людей, которые являются частью какого-либо этноса, не нарушают его единства, однако обладают специфическими чертами в культуре, мировосприятии, имеют сходные устоявшиеся мнения о чем-л., ком-л. Актуальность исследований субэтнических стереотипов очевидна, поскольку это способствует решению фундаментальной проблемы «язык – этнос / субэтнос – культура»; расширяет наши представления о границах русского ментального пространства; помогает постигнуть феномены национальной и региональной языковой картины мира. Содержание субэтнических стереотипов определяется факторами исторического и географического порядка и соотносится с понятием ареальных образов сознания.

Объектом настоящего исследования является фрагмент языкового сознания русских и русскоговорящих жителей Сибири, включающий субэтнические стереотипы «сибиряки» и «москвичи». Впервые в сопоставительном аспекте выявляются языковые единицы, вербализующие ценностные компоненты структуры избранных для анализа стереотипов, анализируются их гендерные разновидности.

Социальным объектом настоящего исследования стали студенты шести сибирских вузов: Сибирского федерального университета (Красноярск), Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Сибирского института бизнеса, управления и психологии (Красноярск), Томского государственного университета, Томского государственного педагогического университета и Томского института бизнеса¹ – сибиряки во 2–3-м поколении, рожденные в русских и русскоязычных смешанных семьях. В ходе работы были использованы широко применяемые в психолингвистике методики выявления набора ассоциаций на слова-стимулы «сибиряки», «сибиряк», «сибирячка», «москвичи», «москвич», «москвичка» и продолжения заданных фраз с кванторами всеобщности: «Все сибиряки...», «Все москвичи...». Кроме того, участникам эксперимента было предложено продолжить фразы: «Сибиряки любят /не любят...», «Москвичи любят /не любят...», «Как истинный сибиряк... /москвич...» и пояснить выражения «Сибиряки есть сибиряки», «Москвичи есть москвичи». Результативность серии таких исследовательских процедур неоднократно подтверждена трудами ученых Московской психолингвистической школы [10, 11], а также лингвистов из стран СНГ [12, 13]. Всего было опрошено около 600 человек. Отобрано по вышеназванным критериям 575 анкет.

Лингвистический аспект изучения субэтнических стереотипов предполагает выделение языковых единиц, которые их вербализуют, а также выяснение того, как соотносятся субэтнический и этнический стереотипы, «какие сферы жизни того или иного народа, личные свойства людей, составляющих стереотип, их интеллектуальные, психические, антропологические особенности, становятся объектом оценки» [14. С. 10]. Автостереотип сибиряков вербализуют слова и словосочетания, содержащие в своей семантике положительную оценку свойств, типичных для «своих». Они самовозвышают себя (явление мегаломании). По мнению большинства респондентов, сибиряки – это сильные и смелые люди, которые мужественно переносят трудности, не боятся холода, отличаются отменным «сибирским здоровьем» и любят свой суровый край. В одной из анкет прямо говорится, что «если человек, живущий в Сибири, не любит тайгу и Енисей, не способен восхищаться красотой окружающей природы, – он не сибиряк». Представления о сибиряках опираются на элементы мифологического и обыденного сознания. Все респонденты подчеркивают жизнелюбие и оптимизм сибиряков, их телесную могучесть и крепость духа. Типичные реакции на слово-стимул «си-

¹ Благодаря заведующую кафедрой теории и истории языка ТГПУ доцента О.В. Орлову, доцентов кафедры общей педагогики и психологии ТГПУ Н.Б. Буртову и А.К. Коллегова, профессора кафедры русского языка ТГУ Е.А. Юрину, доцента кафедры русского языка ТГУ В.Г. Наумова за организационную помощь в проведении анкетирования томских студентов.

биряки»: Сибирь, «Сибирские Афины», Енисей-батюшка, родина, здоровье, мороз, сила, могущество. Выражение «сибиряки есть сибиряки» объясняется так: «Могут все выдержать. Закалены от рождения. Ценят стабильное и не гонятся за мимолетным, высокие моральные устои»; «В любой ситуации не спасуют». Особо участники эксперимента подчеркивают нравственные качества своих земляков: «Сибиряки – это люди, которые умеют дружить», «всегда придут на помощь», «бескорыстны и больше думают о других, нежели о себе». Сибиряки стремятся «жить союзно», держатся вместе.

В языковом сознании опрошенных образ сибиряка ассоциируется с образом «настоящего мужчины». На первый план выдвигаются такие физические данные, как «сильный» (61 %), «закаленный», «здоровый» (83 %), «крупный», «высокий» (48 %). Этот внешне могучий человек отличается такими нравственными качествами, как храбрость, решительность, гордость, а также умением отстаивать свою точку зрения, готовностью защищать свою Родину и своих близких. В большинстве анкет внешние и внутренние свойства сибиряка органично дополняют друг друга. Типичные ответы: «Как истинный сибиряк, он трудолюбивый, выносливый, упрямый, сильный, храбрый, душа компании»; «Как истинный сибиряк, он мужественный, работяга, не боится сталкиваться с трудностями». Типичный русский недостаток – излишняя любовь к гуляням, к спиртным напиткам, по мнению респондентов, сибиряку не свойственна вовсе. Совершенно нетипичны для сибиряка хилость, «мерзлявость», любовь к теплу и частые болезни. Не типична любовь к комфорту. Сибиряк лучше чувствует себя на воле, в тайге. В 48 % анкет говорится, что любимыми занятиями сибирских мужчин являются охота и рыбалка. По мнению большинства опрошенных, всякий настоящий сибиряк также любит баню, любит хорошо поесть, предпочитая мясо и рыбу. А вот умственный труд, интеллектуальные занятия – не для сибиряка. Во многих анкетах есть указание на то, что типичный сибирский мужчина вообще не очень образован и интеллигентен. Впрочем, эта черта не оценивается негативно. Ум сибиряку заменяют житейская смекалка и сообразительность: «Как истинный сибиряк, он на выдумки горазд».

Более 50 % респондентов полагают, что настоящий сибиряк отличается большим трудолюбием. В центре ассоциативного поля «Сибиряк» такие частотные реакции, как: работяга /трудяга, работающий, трудоголик, мастер на все руки, добытчик. Нередко характеристика сибиряка сопровождается оценочными словами: хороший работник, хороший хозяин, хороший рыбак, хороший человек, настоящий мужчина, настоящий друг, превосходный охотник, отличный плотник, надежный товарищ, очень гостеприимен.

Образ сибирячки в языковом сознании студентов также вербализуют слова и словосочетания с положительной коннотацией: очень красива, действительно умна, хорошо сложена, намного сильнее мужчины, просто /прямо красавица, хороша собой, хорошая мать, лучшая невеста, настоящая женщина и т.п. Сибирячка, по мнению участников эксперимента, не соответствует общепринятым в современном мире стандартам красоты, она «негламурная». Типичная сибирячка представляется респондентам крупной, крепкой, высокой, белокожей и румяной красавицей, с длиной косой и голубыми

глазами. Сибирячки легко переносят лютые морозы (так считают около 60 % опрошенных), «шубы носят, как царицы». Низкорослость, худоба, тщедушность воспринимаются как серьезные физические недостатки, а утонченность и изящество – как исключение из правил. По мнению большинства, настоящая сибирячка сильна так же, как и сибиряк-мужчина. Она не боится трудностей, отличается целеустремленностью и особенной домовитостью, хозяйственностью. Она, «не смыкая глаз, все лето заготавливает на зиму соленья-варенья», отличается радушием, отзывчива, гостеприимна (более 50 %), любит петь русские песни и частушки. Многие респонденты отмечают темперамент сибирячки. Об этом свидетельствуют реакции «горячая», «с горячим сердцем», «жаркая натура», «жаркая». Сибирячка «сильна духом», «может сделать многое, если есть желание», а самое главное – «она никогда не унывает». В анкетах особо подчеркивается ум сибирячки. Самыми нетипичными чертами сибирячки названы внешняя непривлекательность и глупость. Правда, она «недостаточно хорошо знает иностранные языки» и «не умеет одеваться со вкусом», но это вполне компенсируется «знанием русских традиций» и «семейственностью».

Ценностные императивы сибиряков еще более заметны, когда речь идет о москвичах. Языковое сознание отбирает те признаки, которые характеризуют жителей столицы как своих антиподов. В реакциях на слово-стимул «москвичи» есть повторяющиеся указания на то, что москвичи «живут в Европе», «европеизированные», «склад ума не сибирский, а европейский». Сравнительный анализ ответов на слово-стимул «москвичи» позволяет утверждать, что отношение к москвичам двойственное. Анализ анкет позволил выявить два портрета москвичей. Один – привлекательный – в виде робкого наброска. Другой – негативный – выписан яркими красками. Облик «положительных» москвичей вербализуют единичные реакции: «большинство хорошие люди», «очень активные», «деловые», «напористые», «умные», «более окультуренные, чем мы». К жителям столицы некоторые относятся сочувственно, потому что «они усталые и замученные». Результаты эксперимента, к сожалению, свидетельствуют о том, что большинство опрошенных объединяет реакция неприятия, недооценки, непонимания москвичей. Особенно низкий уровень толерантности демонстрируют красноярские студенты. Они приписывают москвичам многие пороки, о чем свидетельствуют ассоциации: невежество, хамство, бескультурье, снобизм, спешка, жадность, скупость, алчность.

Москвичи, по мнению сибиряков, больше всего на свете любят две вещи: деньги и себя. С материальной сферой жизни связаны такие ответы, как «главное для них – деньги», «деньги найдут и на пустынной дороге», «гонятся за золотым тельцом», «многое измеряют деньгами», «любят роскошь», «желают зарабатывать деньги». Соответственно часто отмечается реакция «богатые», которая входит в ядерную зону ассоциативного поля «Москвичи». Эти меркантильные с непривычным для сибиряков говором люди («тянут слова», «жуткий московский говор», «неприятная манера речи», «акцент») наделяются такими качествами (отметим их в порядке убывания частотности реакций), как: наглые / нагловатые, (сильно, очень) высокомерные,

эгоистичные, с пренебрежением относятся к приезжим, самовлюбленные, испытывают нелюбовь ко всем приезжим россиянам, грубые, считают, что все дозволено, дистанцируются от чужих проблем, обожают шик и клубную жизнь, любят дорогие машины, имеют много знакомых, только о себе и думают, свысока смотрят на провинциалов, не любят оказывать помощь, не знают жизни в глубинке, очень хорошо зарабатывают, хитрые, готовы идти по головам, ничего не объясняют, не замечают друг друга, суетливые, (всегда, вечно) спешат, беготливые и скупые, стремятся найти непыльную работу, считают себя «пупом земли», не ценят свою историю.

Некоторые респонденты полагают, что «истинные москвичи перевелись, остались стяжатели, разные люди, на которых где сядешь, там и слезешь». Их действия характеризуются сниженной лексикой: «выпендриваются», «любят халяву». На просьбу пояснить фразу «Москвичи есть москвичи» получены, в частности, ответы: «Считают, что за МКАДом жизни нет», «У сибиряков души шире», «Сибиряки проще и гостеприимнее».

Анализ гендерных стереотипов также свидетельствует о весьма критичном отношении сибиряков к жителям российской столицы – мужчинам и женщинам. По мнению большинства респондентов, среднестатистический москвич – это существо бездуховное, меркантильное, с низменными инстинктами. Среди ассоциаций – большое число экспрессивов: эгоист, гуляка, тупица, мажор, франт, сноб. «Москвич – не обязательно русский человек», – подчеркивает один из участников эксперимента. Показательна также реакция: «Коренных москвичей почти не осталось».

Еще больше оценочной, в том числе и ненормативной, лексики встречаем среди реакций на слово-стимул «москвичка»: фифа, девки, ворона-москвичка, ой сука (с припиской: «просто общался: знаю, что говорю»); жадина-говядина-соленая сосиска.

Участники эксперимента характеризуют внешние данные, моральный облик, интеллект, бытовые черты, социальное поведение, жизненные ценности москвички. Так, характеристика внешности типичной москвички – это описание особы молодой, красивой (симпатичной, привлекательной), сексуальной, гламурной, элегантной, модной (супермодной), стильной, ухоженной. При этом высоко оценивается интеллект москвички: «образованная», «находчивая, с чувством юмора».

Её бытовые черты и предпочтения подчеркиваются реакциями «любит ходить по магазинам и дорогим бутикам», «богатая, многое может себе позволить», «занимается шопингом», «стремится окружить себя знаменитостями», «обожает ночные клубы», «одинокая», «ищет состоятельного мужа», «расточительна». Социальное поведение, жизненные устремления москвички респонденты оценивают неоднозначно. С одной стороны, она – «карьеристка, материалистка, с железной хваткой», «самодостаточная», «стремится к славе». С другой – «светская львица», «не любит работать», «привыкшая к халяве».

Негативно оценивается моральный облик и характер москвички. В частности, отметим такие реакции, как: «большинство распущенные девки», «вульгарная», «ветренная, испорченная», «высокомерная, заносчивая», «упря-

мая», «стервозная», «надменная», «наглая», «вредная», «подчеркивает свое превосходство перед окружающими», «жестокая», «презирает провинцию».

В целом участники эксперимента демонстрируют критическое отношение к жителям столицы Российской Федерации, что обусловлено целым рядом экономических, политических и социокультурных факторов. В языковом сознании сибиряков представлены два противоположных образа граждан своей страны. Данные ассоциативного эксперимента свидетельствуют о наличии у сибиряков специфических особенностей в мировосприятии, что отразилось на характере устойчивых коллективных представлений о земляках («своих») и москвичах («чужих среди своих»). Установлено, что в структуре рассмотренных субэтнических стереотипов выделяются в первую очередь эмоциональные компоненты (позитивная интерпретация черт, приписываемых «своим», и негативная интерпретация черт, приписываемых жителям российской столицы). Познавательная составляющая стереотипов (знания о характерных объективных признаках) ослаблена.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
2. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. ст. / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. 598 с.
3. Бартаминский Е. Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка) // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. ст. / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. С. 11–21.
4. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян: Этнолингвистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03 / Ин-т славяноведения РАН. М., 2006. 35 с.
5. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2008. 600 с.
6. Сорокин Ю.А. Маскулинные образы в киргизской лингвокультурной среде (азиаты и европейцы) // Образ России извне и изнутри / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. Калуга, 2008. С. 55–61.
7. Фельде О.В. Этнические автостереотипы сибиряков как средство постижения русского национального характера // Психоллингвистика в 21 веке: результаты, проблемы, перспективы: XVI междунар. симпоз. по психоллингвистике и теории коммуникации, Москва, 15–17 июня 2009 г. / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М., 2009. С. 248–249.
8. Фельде О.В. Сибиряк и сибирячка в языковом сознании красноярских студентов // Речевое общение и вопросы экологии русского языка: К 80-летию проф. А.П. Сковородникова / под ред. Г.А. Копниной. Красноярск, 2009. С. 320–329.
9. Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 2002. 191 с.
10. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самосознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 1996. С. 144–162.
11. Тарасов Е.Ф. Образ России: методология исследования // Вopr. психоллингвистики. 2006. № 4. С. 69–73.
12. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
13. Дмитриук Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в неомогенной лингвокультурной среде: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 60 с.
14. Крысин Л.П. Этностереотипы: отражение в языке представлений о своем и чужом этносе // Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. М., 2008. С. 169–176.